

М. У. Раманаяка

**КАСТОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ У СИНГАЛОВ
В ОКРУГЕ ВЕЛИМУЛЛА (ШРИ ЛАНКА)**

Кастовая система у сингалов, имеющая многовековую давность, играет существенную роль во многих сферах общественной жизни. Свой расцвет она пережила в феодальном государстве Канди (1591—1815 гг.). Однако по мере распространения западноевропейской колониальной экспансии в XVI—XIX вв. и развития капиталистических экономических отношений многие древние социальные институты распадались, в том числе и кастовый. Тем не менее последний в несколько измененном виде был приспособлен к новым условиям не только в сельских районах, где традиционная жизнь мало изменилась, но и в значительной мере в городах, переживающих процессы интенсивной урбанизации и капиталистического классовообразования.

В задачу данной статьи не входит исследование происхождения кастовой системы у сингалов. По этому вопросу существует значительная литература как западноевропейских, так и русских и советских ученых. Автор поставил цель описать кастовый строй у сингалов в сельском округе Велимулла центрального горного района Шри Ланки¹.

Велимулла находится в котловине провинции Ува. Округ расположен на плато, находится на высоте около 1000 м над уровнем моря. Некоторые горы, окружающие его, достигают высоты более 1500 м. Среднегодовая температура равна +16°С. Среднегодовое количество осадков 1265—1900 мм.

Горная котловина Ува труднодоступна. Сообщение с другими провинциями страны осуществляется по железной дороге Коломбо — Бадулла, которая идет через Ува, а также по асфальтированным дорогам.

В ранний период истории Шри Ланки интересующий нас район входил в страну Малая, а в Кандийском государстве — в провинцию (*дигавана*) Ува. С падением государства Канди в 1815 г. Ува вместе с другими провинциями вошла в состав британской колонии.

Последствия английского колониального господства тяжело отразились на жизни населения провинции. В результате британской земельно-налоговой политики и капиталистического плантационного хозяйствования значительная часть крестьянства была лишена земли².

¹ Материалами для статьи служат многолетние наблюдения самого автора. Название округа и его центра взято условно. Но в целом его характеристика как в кастовом, так и социально-экономическом плане приемлема для всех районов Кандийской провинции.

² *Obeysekera G. Land Tenure in Village Ceylon. Cambridge, 1967, p. 108—129; Kalgama T. B. Economy of Rural Ceylon and the Problem of the Peasantry. — In: The Ceylon Economist. Dehiwala, 1959, v. IV, № 4, p. 356—357.*

После завоевания Шри Ланкой независимости в 1948 г. население Велимуллы достигло значительных успехов в экономической жизни благодаря мероприятиям, предпринимавшимся национальным правительством по улучшению положения сельского населения.

В округе Велимулла в 1977 г. проживало свыше 53 тыс. чел. Из них кандийские сингалы составили 60%, равнинные сингалы — около 8%, ланкийские тамилы — свыше 2%, ланкийские мавры — почти 11%, индийские тамилы и мавры — 19%.

Подавляющее большинство населения — сингалы — приверженцы буддизма, тамилы исповедуют индуизм, мавры — ислам.

Сингалы Шри Ланки делятся примерно на два десятка каст³. В Велимулле представлены многие крупные кандийские касты (*кула*): *говигама* (земледельцы), составляющие около 75%, *ачари* (кузнецы и ювелиры) — 2%, *рада* или *хена* (прачки) — 5%, *берава* (барабанщики) — 5%, *кумбал* (гончары) — 3%, *паду*⁴ — 2%, *вахампура* (изготавливающие пальмовый сахар «хакуру» из сока китул) — 2%, *роди* (неприкасаемые) — 4%; равнинные касты *карава* (рыбаки), *салагама* (сборщики корицы), *дурава* (изготавливающие алкогольный напиток тоди из сока пальмы кокос) — 1%.

Природно-климатические условия способствуют ведению сельского хозяйства. Население независимо от кастовой принадлежности в основном занято террасовым земледелием. Даже во время кандийского царства, когда кастовая дифференциация сингалов была максимально выражена, члены почти всех каст дополнительно занимались сельским хозяйством. Члены неземледельческих каст и малоземельные говигама арендовали землю у крупных землевладельцев, выплачивая им ренту и неся трудовую повинность в зависимости от кастовой профессии⁵.

В настоящее время в Велимулле основной земельный фонд находится в руках членов касты говигама, считающейся самой высокой кастой у сингалов, а также у буддийских и индуистских монастырей. Члены других каст (кузнецы, гончары, барабанщики и др.) владеют небольшим количеством земли. Они занимаются в первую очередь своей кастовой профессией, а в оставшееся время — земледелием. Некоторые из них, как уже упоминалось, арендуют землю у крупных землевладельцев.

Велимулла разделяется на 12 административных единиц — *васама*. Каждая *васама* состоит из нескольких *гам* (деревень). Деревни являются многокастовыми, однако обычно значительная часть семей в них принадлежит к одной касте. В большинстве деревень преобладают члены касты говигама. Встречаются деревни, населенные членами только одной касты. В многокастовых деревнях каждая каста занимает определенный квартал; по окраинам, как правило, располагаются дома и земли низких каст.

Органом административного управления *васама* является древний институт общинного самоуправления — *гамсабхава* (деревенский совет). Его лидер — *грамасевака* назначается теперь не общинниками-крестьянами, а государством. Ранее почти в каждой деревне был свой *гамсабхава* во главе со старостой — *гамарала*, обычно принадлежавшим к касте говигама.

Несмотря на то что государство официально не признает кастового строя, практически при выборе *грамасевака* учитывается не только его

³ Ryan B. Caste in Modern Ceylon. New Brunswick, 1953, p. 95—137.

⁴ Предки касты паду в кандийское время жили на царских землях (*батгам*), которые и обрабатывали. Кроме того, они выполняли много мелких работ, таких, как переноска паланкинов, грузов и т. д.

⁵ Knox R. An Historical Relation of Ceylon. London, 1680—1681, p. 43—44; Coomaraswamy A. K. Mediaeval Sinhalese Art. London, 1908, p. 22—28; Pieris R. Sinhalese Social Organisation. The Kandian Period. Colombo, 1956, p. 64—70.

образование, но и авторитет, основывающейся на высоком кастовом положении. Таким образом, грамसेвака принадлежит, как и ранее, к касте говигама.

Не имеется сведений о существовании в Велимулле специальных судов для решения кастовых конфликтов, поэтому подобными вопросами приходилось заниматься гамсабхаве наряду с различными хозяйственными делами. В настоящее время грамсевака редко касается кастовых проблем, уделяя внимание преимущественно хозяйственным мероприятиям. Функцию же регулятора кастовых конфликтов часто выполняет общественная организация *сама мандалая* (мирный совет), имеющаяся почти во всех деревнях. Необходимо отметить, что гамсабхава и *сама мандалая* стараются разрешать кастовые конфликты, опираясь на нормы государственного правосудия, а не на кастовые обычаи.

В Велимулле местная администрация, а также и депутаты в парламент (Государственную Национальную Ассамблею) от этого округа избираются исключительно из касты говигама.

Высокое имущественное положение не всегда сопутствует только членам высоких каст. Ряд представителей относительно низких каст карава, салагама и др., которые в кастовой иерархии принадлежат к средним, занимаются торговлей и предпринимательской деятельностью и достигают высокого имущественного положения. Примером служат отдельные богатые торговцы в городе Велимулла. Некоторым богатство обеспечивает большую роль в общественной жизни вне зависимости от кастового ранга.

За последние три десятилетия патриархальный образ жизни местного населения начал разрушаться в результате развития товарно-денежных отношений и интенсификации связей между районами страны, а также изменений в идеологической жизни.

Как рассказывают представители старшего поколения, еще два десятилетия назад взаимосвязи между разными кастами были весьма разнообразны. Обслуживающие касты выполняли обязанности, установленные традицией, в пользу обслуживаемых каст, получая вознаграждение продуктами натурального хозяйства, которое велось замкнутыми общинами. В настоящее время непосредственный натуральный обмен между кастами резко ослабел, сохраняется преимущественно обмен услугами, которым придается как общественное, так и ритуальное значение.

Услуги прачек незаменимы при похоронах, свадьбах, разного рода домашних и ритуальных церемониях членов говигама, которые они обеспечивают бельем, белыми покрывалами, драпировками для потолка, занавесками, полотенцами и т. д. Иногда прачки сами принимают участие в организации торжеств и церемоний. Говигама придают большое ритуальное значение совершеннолетию девушки (*котахалу магула*), в честь которого устраивается семейное торжество, длящееся около недели. Прачки (*реди нанда, реди мама*) всегда обслуживают этот праздник. Они также обеспечивают бельем религиозные храмовые и домашние ритуалы.

Члены касты говигама вынуждены пользоваться услугами прачек, поскольку стирка считается низким и ритуально нечистым занятием, а потому не приемлемым для высоких каст. Однако собственное белье, не имеющее ритуального значения, представители высоких каст, как правило, стирают сами и редко обращаются к прачкам.

Члены более низких каст — барабанщики, гончары, кузнецы и др. — сами обеспечивают себя чистым бельем для исполнения ритуалов. Лишь немногие влиятельные и богатые семьи могут позволить себе пользоваться услугами прачек-рада.

Услуги касты барабанщиков состоят в участии в домашних и храмовых религиозных торжествах, ритуальных церемониях *бали, товил* и т. д.,

посвященных соответственно планетным богам и злым духам, а также в похоронах. Они играют на барабанах и устраивают ритуальные танцы. Некоторые влиятельные представители этой касты занимаются астрологией. Их называют *накати*. Барабанщики обслуживают все касты, кроме роди. В настоящее время труд прачек и барабанщиков оплачивается главным образом деньгами. В день барабанщик получает около 15 рупий, а прачка — 10 рупий. Кроме того, за услуги их кормят и одаривают тканями, рисом и пр.

В Велимулле имеется более 10 буддийских монастырей, владеющих большими земельными участками, которые арендуют наряду с говигама барабанщики, гончары, прачки и др. Часть урожая (чаще всего половину) они отдают монастырю, а также в качестве трудовой повинности должны по традиции оказывать монахам разного рода услуги в соответствии с кастовой профессией.

Члены касты вахампура обеспечивают членов других каст, главным образом говигама, сахаром «хакуру». Вместе с членами касты паду они обслуживают говигама, работая поварами на торжествах. В их обязанности входит также ношение (*када*) подарков, пищи и пр., если члены касты говигама совершают визиты в связи с торжественными случаями (рождением, свадьбой, совершеннолетием девушки и пр.). Эта служба считается очень низкой, и многие вахампура и паду даже отказываются от нее.

В деревне Кандугама член касты говигама по имени Аппухами носит када ввиду своей бедности. Остальные члены касты, и даже его родственники, игнорируют его семью, не признавая их за равных как нарушителей традиции.

В настоящее время изменились взаимосвязи ремесленников с другими кастами. Около 10 лет назад члены каст кузнецов, ювелиров, гончаров носили свои изделия по домам разных деревень и обменивали их главным образом на продукты питания. В настоящее время они продают свои товары преимущественно прямо в мастерских, либо на городском базаре. Чтобы приобрести новые орудия труда или отремонтировать старые, крестьяне приходят в мастерские и расплачиваются деньгами. Кузнецы, работающие в мастерских, пользуются уважением даже со стороны говигама, к ним обращаются с большим почтением.

До достижения страной независимости семьи из неземледельческих каст почти не имели наследственной земли. Затем государство наделило многие безземельные семьи участками, но все же вследствие быстрого прироста населения нехватка земли резко ощущается и сейчас.

Члены обслуживающих каст, имеющие достаточно земли или способные получить доход другим путем, оставляют «низкие» кастовые занятия; в результате говигама резко ощущают нехватку обслуживающего персонала. Используя это обстоятельство в своих интересах, обслуживающие касты требуют повышения платы за свой труд, и говигама вынуждены с этим мириться.

Таким образом, в системе обслуживающих каст округа Велимулла наблюдается изменение стимулов к труду — резко выделяется стремление к материальной выгоде, а сознание традиционной ценности своей профессии отодвигается на второй план.

Молодежь всех каст все больше отходит от кастовых профессий и ищет работы в государственных учреждениях, сельском хозяйстве и сфере торговли. Однако изменение некогда наследственного занятия семьи не меняет ее кастовой принадлежности.

В округе Велимулла самую низкую ступеньку социальной и имущественной иерархии занимает каста неприкасаемых — роди. 15 семей роди (120 человек) живет в деревушке Дхармарава, на окраине г. Вели-

мулла. В сингальском кастовом обществе роди всегда находились в самом угнетенном положении⁶. Они почти не имеют земли, кроме той, на которой стоят их жалкие домики и шалаши, и не могут, таким образом, заниматься сельским хозяйством. Получить землю в аренду для них практически невозможно.

Традиционным способом существования для роди остается милостыня. Они считают, что это занятие практиковалось со времен первого мифического мирового правителя Махасаммата. Соответственно другие касты считают своей обязанностью подавать роди.

Однако молодое поколение, принадлежащее к этой касте, ведет неустанную борьбу за свои экономические и социально-политические права, стремясь получить образование, работу в государственных учреждениях, а также изменить свое социальное положение путем принятия фамилий, имен, формы обращения, одежды и т. д., характерных для более высоких каст.

Ортодоксальный буддизм выступает против несправедливых общественных делений, включая в кастовые⁷. Но практически эти положения нередко сосуществуют с местными традициями, адаптируясь к новым условиям. Так, в Шри Ланке буддийское монашество разделено на три секты и множество подсект, выражающих интересы различных каст и социальных слоев⁸.

В округе Велимулла подавляющее большинство монахов принадлежит к секте Сиам. Монахи этих монастырей преимущественно выходцы из касты говигама данной местности и соседних округов.

В одном буддийском монастыре округа живут монахи секты Амарапура, говигама по кастовой принадлежности. Жители же этой местности — члены касты барабанщиков, и всего лишь несколько семей принадлежит к говигама. Будучи глубоко верующими, барабанщики щедро содержат монахов. Однако они хотят, чтобы в монастыре были представлены монахи и из их касты. Монахи говигама возражают им: «Если мы примем в монашество мирян из другой касты, то монахи-говигама из соседних монастырей откажутся участвовать в наших религиозных обрядах, и тогда наш монастырь окажется изолированным».

Буддисты из касты роди не имеют возможности беспрепятственно совершать религиозные обряды. Монахи Велимуллы не принимают от них пищи (дана), приход роди в храм крайне нежелателен для служителей культа и мирян высших каст. Лет 10 тому назад роди построили в Дхармараве маленький монастырь и назначили монаха из своей касты. Однако этот храм был разрушен людьми говигама из соседних деревень, а монах изгнан. В настоящее время для участия в крупных религиозных праздниках роди уезжают в другие города (Анурадхапура, Махиянганая, Канди, Катарагама), скрывая свою кастовую принадлежность.

Аналогичная ситуация сложилась в деревне Галтанна, где в основном живут члены касты паду, в то время как монахи монастыря принадлежат к говигама. Постройка нового монастыря специально для паду послужила причиной религиозно-кастового конфликта между монахами старого монастыря, членами касты говигама и паду.

Монахи из касты говигама редко и неохотно участвуют в религиоз-

⁶ Грандидье. Индия и Цейлон. Путешествие. СПб., 1871, с. 211—214; *Raghavan M. D. Handsome Beggar, The Rodiyas of Ceylon*. Colombo, 1957.

⁷ *Malalasekera D. P. Jayati Lake, Buddhism and the Race Question*. UNESCO, Paris, 1958.

⁸ *Raghavan M. D. The Karava of Ceylon. Society and Culture*. Colombo, 1961, p. 51—52, 136—143; Кочнев В. И. Шри Ланка. Этническая история и социально-экономические отношения до начала XX века. М., 1976, с. 311—315.

ных обрядах *бана*, *пирит*, *дана* и пр., организуемых представителями более низких каст⁹.

Один уважаемый монах говигама из секты Сиам в личной беседе с автором отметил, что существующую кастовую систему изменить невозможно, ибо она является традиционной и общепринятой. Ее изменение, сказал он, ведет к хаосу мира. Подобное убеждение в незыблемости кастового устройства общества в Велимулле характерно для всего старшего поколения.

У различных каст существуют наследственные фамилии:

у говигама — Джаясундара Мудиянселаге, Ратнаяка Мудиянселаге и др.,

у берава — Накатиге, Ранхавади Дураялаге, Варана Дураялаге и др.,

у вахампура — Васал Пелиге, Ранкот Пелиге, Ранхавади Пелиге,

у паду — Хоратал Пелиге, Джаясинха Пелиге и др.,

у роди — Гуная Хулавалаге, Сеневирагна Вилиялаге, Ран Вилиялаге, Риди Вилиялаге и др.

Существуют также типичные кастовые имена:

для мужчин касты говигама — Локубанда (большой принц), Кудабанда (маленький принц), Сияту (с благородными), Аппухами (вождь) и др.;

для женщин — Судуманика (светлая драгоценность), Бандараманика (принцесса-драгоценность), Кумарихами (принцесса) и др.

Имена у членов низких каст имеют уничижительный оттенок:

мужские — Пунча (маленький), Ратта (красный), Уккува (от слова *молоко*), Гуная (добренький) и др.,

женские — Гирави (попугай), Бади (имеющая живот) и др.

В последнее время в Велимулле представители низких каст иногда берут себе имена и фамилии, свойственные высшим кастам, несколько смягчая кастовые различия.

Значительные изменения произошли в семейно-брачных отношениях сингалов, хотя в этой сфере и продолжают сохраняться традиционные нормы. При заключении браков каждая каста строго соблюдает правила эндогамии, нарушение которой вызывает резко негативную реакцию со стороны общества. Так, несколько лет назад иногородний учитель по имени Джаясекера, выдавший себя за члена касты говигама, посватался к местной учительнице из той же касты. При регистрации брака родственникам невесты стала известна настоящая фамилия жениха (Ранкот Пелиге) и тем самым его принадлежность к касте паду. Заключенный брак через несколько месяцев пришлось расторгнуть из-за конфликта между обеими семьями по поводу кастовой несовместимости супругов. Приведем еще один случай. Богатый торговец Радала, выдавший себя за члена подкасты говигама, женился на женщине из богатой семьи говигама. Вскоре стало известно его истинное происхождение — каста рада. Братья жены решили застрелить обоих супругов, чтобы отомстить за поруганную честь семьи и касты. По совету родителей семья переселилась в другую провинцию.

Полигамные браки в Велимулле уже не практикуются, но старшее поколение еще помнит случаи братской полиандрии (*экагей кема*). В сингальском обществе преобладают патрилокальные браки (*дига*); матрилокальные (*бинна*) заключаются редко, ибо муж переселяется к жене лишь в случае отсутствия у нее братьев, наличия большого количества земли и т. д.

Кросскузенный брак не является обязательным, но часто принимаются во внимание даже дальние родственные отношения (*ане минис-*

⁹ См. подробнее об этих обрядах Краснодембская Н. Г. Обрядовая практика современных сингальских буддистов. — В кн.: Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. М., 1980, с. 151—164.

су — наши люди). Имущественное положение семей считается очень важным условием при заключении брака, большое значение придается приданому, которое обычно состоит из движимого и недвижимого имущества. По билинейной системе наследования, практикующейся у сингалов, дочери получают определенную часть родительского имущества, как и сыновья. Однако выдавая девушку замуж, предпочитают давать ей в приданое движимое имущество, главным образом в денежной форме, чтобы сохранить целостность земли, остающейся у сыновей. В рамках одной деревни браки заключаются редко, чаще всего брачащиеся происходят из соседних деревень, а также деревень соседних округов.

Различия членов разных каст в манере одеваться все больше уходят в прошлое. Так, если раньше у низких каст верхнюю часть тела принято было оставлять открытой, то теперь почти все стараются одеваться одинаково. Исключение составляют только обнаженные нищие из касты *роди*.

Возможность участия в одной трапезе членов разных каст до сих пор резко ограничена. Говигама особенно стараются избегать совместного принятия пищи с низкими кастами. В домах говигама и храмах членов низких каст во время их работы кормят остатками пищи, им не разрешают пользоваться посудой, предназначенной для хозяев и гостей из высших каст. Для членов низких каст посудой служат банановые листья, корзины, скорлупа кокоса, банки, испорченная посуда и пр. Им также не предлагают общих стульев, диванов, а сажают на низкие скамейки (*коломбува*), маты или на пол.

Вот пример кастовой нетерпимости в отношении принятия пищи. Несколько лет назад в одном новом буфете, принадлежавшем корпорации жителей Велимулла, вместе с представителями касты говигама стали питаться *роди*; они пользовались той же посудой и сидели на тех же местах. Заметив это, говигама отказались посещать буфет. Тогда организаторы буфета выделили для *роди* отдельную посуду и сидения. Оскорбленные этим, женщины *роди* толпой ворвались в буфет, разбили всю посуду и поломали сидения. Хозяева восстановили буфет, но теперь говигама появляются там редко.

При обращении к людям говигама члены низких каст еще стараются употреблять традиционные почетные термины: для мужчин — *тамунансе*, *хамудуруване*, *бандара махаттая*, *ралахами*, *локкуннахе*, а для женщин — *манике*, *кумарихами* и др.

Различным кастам в сингальском обществе были ранее свойственны специальные символические знаки, знамена и др. В Велимулле разные касты до сих пор сохраняют некоторые символы. Их можно обнаружить на фасадах и стенах домов, фронтонах крыш, мебели, деревьях, скоте, камнях, обозначающих границы земельных участков и т. д.

К ним относятся: у говигама — знак свастики, металлическое перо, у берава — барабанные палочки, у прачек — квадратный камень, на котором стирают белье; у кузнецов — наковальня и т. п.

Сознание необходимости и извечности кастового устройства общества так глубоко проникло в представления сингалов, что оно проецируется ими даже на окружающую природу и выражается в разделении природных явлений на своеобразные касты.

Вот примеры разделения на касты животного мира. Среди змей кобр считают кшатриями, им приписывается царская храбрость, справедливость и божественность. Крестьяне очень редко убивают их и относятся к ним с боязливым уважением. В противоположность кобрам гарандия, похожая на ужа, считается очень низким существом и отождествляется с *роди*. Полагают, что после укуса человека гарандией более сильная змея из высоких каст не будет его кусать, так как он осквернен.

Высшее кастовое положение среди слонов занимают *раджали* — слоны-кшатрии, крупные особи, имеющие большие бивни. Мелкие же породы относятся к низким кастам.

На касты делится и растительный мир. Твердые, крупные деревья, такие, как джак, красное, черное, принадлежат к высшим кастам, мелкие и слабые породы — к низшим.

Таким образом, отнесение животных и растений к той или иной касте обусловлено их качествами.

Итак, рассмотрев кастовое устройство округа Велимулла, мы можем утверждать, что этот древний социальный институт сохраняет большое значение в жизни сингалов, несмотря на то что кастовая дискриминация в любой форме запрещена конституцией Шри Ланки.